

Неэффективность государственного управления – главный фактор русского отставания¹

А.С. МАРШАЛОВА, кандидат экономических наук,
Г.В. ЖДАН, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
В.И. БАКУЛИНА, кандидат экономических наук, заместитель начальника
управления по правовым и экономическим вопросам,
начальник социально-экономического отдела Законодательного собрания
Новосибирской области, Новосибирск

В статье делается попытка оценки эффективности русской системы управления с позиций успешности решения приоритетных проблем социально-экономического развития России. Делается вывод об отсутствии системного подхода при принятии управленческих решений, призванных обеспечить баланс интересов всех участников общественно-экономического развития.

Ключевые слова: система управления, эффективность, инвестиционные проекты, дифференциация регионов и муниципальных образований по уровню социального развития, нехватка кадров, сельские муниципальные образования Новосибирской области, продовольственная безопасность

Глядя на карту мира, где богатые страны соседствуют с откровенно бедными, невольно задумываешься: чем же определяются благополучие одних стран и неудачи других? Что касается России, то, к сожалению, по таким показателям, как индекс развития человеческого потенциала, привлекательность инвестиционного климата, она находится в лучшем случае где-то в шестом десятке стран мира. Анализируя и классифицируя различные факторы, влияющие на уровень экономического, социального, технологического, инновационного развития любой страны, можно свести все эти факторы к двум, а именно – к наличию ресурсов и эффективной системы управления. При этом очевидно, что ресурсы – это не только нефть и газ, но и всё то, без чего не может успешно развиваться экономика, прежде всего, труд и его качество, которое зависит от развития системы образования, здравоохранения,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Русского гуманитарного научного фонда (проект № 14–12–54002а/р)

жилищных условий, состояния природной среды; а также земля, научный потенциал, технологии, инфраструктура и т.д.

Природными ресурсами Россия не обделена. Более того, по мере развития мировой тенденции к истощению сырьевых ресурсов значимость России по этому показателю будет только возрастать.

Чтобы объективно оценить эффективность российской системы управления, проанализируем, как декларируются и как решаются основные проблемы социально-экономического развития.

Инвестпроекты: между намерениями и результатами

Противоречивость государственной экономической политики проявляется в том, что декларируемые приоритеты имеют мало общего с реализуемыми крайне дорогостоящими представительскими инвестиционными проектами (Сколково, мост на остров Русский и строительство комплекса на этом острове, Олимпиада в Сочи, студенческая спартакиада в Казани, в Красноярске). Затраты на них несоизмеримы с ничтожно малым влиянием на развитие соответствующих территорий.

Правда, в районе Сочи к проведению Олимпийских игр построены две новые железные дороги, соединившие Сочи с Адлером и Красной Поляной, новые автодороги и развязки, около 10 туннелей, вокзалы, десятки гостиниц, расширен аэропорт, сформированы горный и прибрежный спортивные кластеры. На обустройство Сочи привлечены средства многих частных инвесторов, составившие около 65% всех инвестиций. Создана современная инфраструктура для развития зимних видов спорта. Сегодня в Сочи имеются все условия для круглогодичного функционирования курорта. Но в середине лета после олимпиады места в отелях и пансионатах оказались заполненными лишь на треть, несмотря на умеренные цены проживания. Стоимость авиабилетов при этом настолько высока, что отпускники предпочитают более дешевый и комфортный отдых в Турции.

Другой пример, который свидетельствует о том, что люди, принимающие государственные управленческие решения и регулирующие финансовые потоки, либо не очень хорошо знакомы с законами рынка, либо не совсем объективно представляют себе социально-экономическую ситуацию в стране за пределами

Садового кольца. При более чем двукратном различии в денежных душевых доходах (например, в 2012 г. в Москве они составили 48622 руб., а в Новосибирске – 23245 руб.) москвичи скорее выберут отдых на благоустроенных курортах Испании, даже при цене авиабилетов до Крыма 7000 руб. туда и обратно. А новосибирцы вряд ли поедут в Крым при стоимости билета в оба конца 37500 руб. Не учитывая возможностей реальных потребителей, можно сколько угодно объявлять Крым свободной экономической зоной: эффективное развитие его основной отрасли специализации – сферы туризма – останется под большим вопросом.

Если продолжится несистемный подход к решению проблемы развития отечественной рекреационно-туристической сферы, то средства, которые вкладываются в туристические зоны, никогда не окупятся.

В современной российской системе управления так и не созданы механизмы, обеспечивающие диверсификацию экономики, создание спроса на инновационную продукцию, привлечение частного инвестора в реальный сектор. Реализация инвестиционной политики свидетельствует об отсутствии стратегического подхода и учета различий в инвестиционном климате разных регионов России: за 2005–2012 гг. из общего объема государственных инвестиций 23,1% приходятся на два субъекта Федерации – на Москву (16,2%) и Санкт-Петербург (6,9%). Продолжая тенденцию стягивания государственных инвестиций на территорию, прилегающую к Москве, Правительство РФ в 2014 г. принимает решение о выделении больших государственных средств на строительство третьего транспортного кольца. Было бы разумно и вполне реально привлечь к этому проекту частных инвесторов, но это требует больших интеллектуальных и организационных усилий, значительно проще направить на эти цели бюджетные ассигнования.

Таким образом, поскольку Москва, Московская область и Санкт-Петербург являются субъектами Федерации с наиболее благоприятным инвестиционным климатом, они в большей мере, чем другие регионы, способны привлекать частные инвестиции, и на территории этих трех субъектов направляется свыше четверти общих государственных капиталовложений, можно сделать

вывод о том, что инвестиционное развитие остальных субъектов Федерации особых перспектив не имеет.

Дефекты региональной социальной политики

Вторая проблема состоит в неоправданно высокой дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития² (табл. 1).

Таблица 1. Индекс дифференциации основных макроэкономических показателей по регионам России в 2012 г. (в расчете на душу населения)

Субъект Федерации	ВРП	Средне-душе-вые доходы	Средне-ме-сячная зарпла-та	Средне-годо-вые бюд-жетные расхо-ды	Средняя пенсия	Инве-сти-ции**	Изменение численности населения за 2002–2012 гг.
Российская Федерация	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Москва	2,73	2,10	1,88	1,52	1,07	1,42	1,16
Санкт-Петербург	1,33	1,21	1,24	1,60	1,15	1,31	1,07
Ивановская обл.	0,38	0,69	0,69	1,06	0,96	0,39	0,89
Московская обл.	0,99	1,28	1,23	0,94	1,07	1,02	1,07
Архангельская обл.	1,06	1,02	1,07	1,06	1,25	1,51	0,88
Псковская обл.	0,48	0,71	0,68	0,73	0,95	0,37	0,85
Респ. Калмыкия	0,31	0,44	0,56	0,65	0,89	0,50	0,93
Краснодарский край	0,74	0,91	0,80	0,75	0,92	1,13	1,04
Респ. Дагестан*	0,36	0,89	0,51	0,46	0,84	0,50	1,19
Респ. Ингушетия	0,35	0,54	0,69	0,89	0,78	0,21	0,99
Респ. Мордовия	0,48	0,59	0,57	1,17	0,89	0,69	0,90
Самарская обл.	0,93	1,07	0,78	1,02	0,98	0,72	0,98
Свердловская обл.	0,82	1,20	0,94	0,77	1,03	0,78	0,93
Ямало-Ненецкий округ	5,60	2,27	2,39	2,84	1,52	1,25	1,09
Респ. Тыва	0,3568	0,52	0,84	1,07	0,95	0,22	1,03
Новосибирская обл.	0,70	0,90	0,87	0,93	0,98	0,65	1,00
Магаданская обл.	1,52	1,59	1,87	2,71	1,59	1,36	0,78
Еврейская АО	0,66	0,79	0,94	1,11	0,97	0,99	0,90

*Республика Дагестан характеризуется демографическими процессами, отличными от общероссийских.

** Рассчитан на основе среднедушевого показателя инвестиционных затрат за 2001–2012 гг.

²Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб./ Росстат – М., 2013. – 990 с.

По каждому федеральному округу рассматривались два субъекта Федерации, как правило, отличающихся по своему финансово-экономическому потенциалу. Интегральным индикатором этой дифференциации может служить тенденция в изменении численности населения: в относительно благополучных субъектах Федерации она растет (или, по крайней мере, не падает). Чем более неблагополучен регион, тем заметнее падение численности его жителей. Данные таблицы свидетельствуют, прежде всего, о том, что в стране отсутствует эффективная региональная политика, и продолжение сложившихся тенденций негативно скажется на общем экономическом развитии страны, может привести к росту социальной нестабильности и превращении ее в беспокойный регион мира.

Получается, что среднедушевые доходы в Москве в 2,1 раза превышают общероссийские, а в Республике Калмыкия этот показатель равен 0,44. Среднемесячная зарплата в Москве в 1,88 раза больше, чем в целом по России, в Республике Дагестан этот показатель составляет 0,51. Среднедушевые инвестиции за 2012 г. в Москве в 1,42 раза превысили общероссийский уровень, а в Республике Ингушетия они были на уровне 0,21.

Реальная дифференциация в уровне и качестве жизни людей на самом деле еще больше, так как каждый субъект Федерации характеризует разная степень неоднородности пространственного социально-экономического развития. Так, например, в Новосибирской области население, промышленный потенциал, инфраструктура сконцентрированы в Новосибирске и Новосибирской агломерации, в то время как сельские районы характеризуются слабой транспортной освоенностью, низкой заселенностью, отсталой сферой социальных услуг и низкими доходами населения (табл. 2).

При среднемесячной номинальной начисленной заработной плате по области в 2012 г. 23,2 тыс. руб. колебания составляли от 23,9 тыс. руб. в Новосибирском районе до 12,3 руб. – в Коченевском. Средняя зарплата в сельском хозяйстве колеблется от 21,5 тыс. руб. в Новосибирском районе до 5,1 тыс. руб. – в Убинском.

Численность населения за прошедшие 10 лет во всех сельских муниципальных районах сократилась, причем в Купинском, Кыштовском – почти на четверть. Даже промышленно развитый Тогучинский район теряет население.

Таблица 2. Некоторые социально-экономические показатели муниципальных образований Новосибирской области в 2010–2012 гг.³

Район	Среднедушевые бюджетные доходы, тыс. руб./мес.			Среднемесячная заработная плата, руб./мес.						Инвестиции, тыс. руб./чел.		
				всего			в сельском хозяйстве					
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Область в целом	37,6	41,5	47,6	18229	20308	23,2	9136	10141	12187	42,5	52,9	60,0
Новосибирск	19,6	22,6	23,8	23389	25937	29549				33,9	42,2	54,9
Бердск	17,7	18,5	16,7	17006	19449	22051				5,4	4,4	6,0
Искитим	19,6	20,2	21,3	15103	16923	20497				3,6	6,9	6,3
Город Обь	18,4	17,2	22,6	24094	30317	35973				13,7	14,3	15,4
Кольцово	24,5	35,9	32,0	24094	32902	37973				37,4	56,6	72,4
Баганский	26,2	30,7	37,4	9613	10920	12741	7257	8862	10008	14,4	23,2	22,3
Барабинский	20,3	20,6	24,0	15742	18483	21186	4594	5373	5903	5,8	7,9	13,2
Болотнинский	18,3	23,2	24,8	14311	16425	18462	7477	10051	10450	2,4	1,6	8,4
Венгеровский	26,1	32,0	30,6	10118	11151	12744	6637	8266	8147	9,6	12,8	11,3
Доволенский	32,6	30,0	30,5	9807	11069	13121	6608	8221	8718	10,0	6,7	4,4
Здвинский	34,7	26,6	28,4	8893	10170	12758	4769	5705	6680	5,4	11,6	9,1
Искитимский	18,2	20,4	20,6	15039	17684	20810	13973	13604	18510	19,1	57,5	54,3
Карасукский	5,8	28,0	24,8	14198	16381	18558	6402	7584	8070	3,9	8,5	7,0
Каргатский	33,8	29,4	33,3	11067	12445	15120	7224	8621	9521	10,6	6,7	12,6
Колыванский	20,7	22,8	27,8	11755	12889	15304	6651	7521	9607	2,3	4,8	5,6
Коченевский	19,3	17,6	20,7	13253	15300	12272	11439	13061	14335	14,2	15,5	14,4
Кочковский	23,0	27,0	26,1	10939	12090	13573	9143	10072	10075	13,4	38,4	18,9
Краснозерский	23,1	27,4	31,2	9886	11337	13374	7128	8809	9579	5,0	8,2	12,5
Куйбышевский	21,8	21,3	22,4	13175	14750	17001	4579	6059	6837	2,0	2,6	4,2
Купинский	27,4	27,2	31,9	10296	11668	13839	5401	6765	8005	3,3	7,2	5,8
Кыштовский	48,4	52,2	57,3	11551	13194	14383	3603	6361	7072	1,4	2,6	2,4

³ Основные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Новосибирской области. 2012 год: Статистический сборник./ Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области – Новосибирск, 2013. – 179 с.

Продолжение табл. 2

Район	Среднедушевые бюджетные доходы, тыс. руб./мес.			Среднемесячная заработная плата, руб./мес.						Инвестиции, тыс. руб./чел.		
				всего			в сельском хозяйстве					
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Маслянинский	26,2	31,9	30,7	11313	12592	15274	11392	12765	15034	14,8	29,3	22,4
Мошковский	19,0	18,6	24,2	15525	17762,7	20761	11584,3	15827,5	12954	23,3	22,3	2,7
Новосибирский	9,9	12,7	15,2	18136	21137	23885	15256	17427	21476	9,9	15,7	31,6
Ордынский	22,4	27,9	29,8	13544	15546	17270	14424	17566	18578	6,8	10,7	11,6
Северный	53,2	56,0	56,7	16448	17463	18468	5216	7257	9070	61,2	75,6	60,9
Сузунский	20,9	24,1	25,3	10563	11908	13954	7316	8932	9957	8,4	11,8	14,7
Татарский	27,0	26,7	26,7	12488	14375	16537	7129	8722	10154	6,2	6,3	7,8
Тогучинский	24,8	27,2	22,8	13925	16093	18029	6825	8125	9838	4,4	4,8	9,8
Убинский	28,6	35,8	36,3	10782	12016	13890	4550	5234	5139	2,7	8,6	7,6
Усть-Таркский	43,5	42,0	44,7	9579	10851	13050	5772	6930	7876	12,5	17,7	15,8
Чановский	41,0	38,3	39,9	12041	13232	16064	4571	6217	6853	17,1	14,7	23,5
Черепановский	20,3	20,4	25,6	12890	14668	16981	11731	10440	15058	7,9	7,8	6,3
Чистоозерный	37,6	28,9	39,1	10468	11484	13406	5967	6827	7529	2,0	3,9	2,5
Чулымский	23,3	27,2	32,1	14577	17091	19704	6265	8082	10291	2,6	2,6	2,7

Сохранение существующих тенденций в развитии сельских муниципальных образований будет сопровождаться ростом недовольства людей и их бегством из села. Решение проблемы сокращения чрезмерно высокой дифференциации в уровне социально-экономического развития территорий определяется множеством факторов, но общее направление – это модернизация экономики сельских муниципальных образований.

Как привлечь кадры?

Одна из важнейших проблем на селе – это нехватка кадров, особенно квалифицированных. Ее остроту продемонстрируем на конкретных примерах жизнедеятельности трех муниципальных образований Новосибирской области – Тогучинского, Краснозерского и Убинского. При достаточно сильном различии этих районов и по экономическому потенциалу, и по специализации, и по уровню социально-экономического развития, руководители районов и хозяйств основной считают проблему дефицита

кадров, особенно квалифицированных специалистов. Об отсутствии врачей, учителей, воспитателей, работников культуры говорили практически повсеместно, в том числе в г. Тогучин. Не хватает квалифицированных кадров даже в передовых хозяйствах «Новомайское» и «Колыбельское» в Краснозерском районе, на заводе «Спецжелезобетон» в п. Горный Тогучинского района. Решение этой проблемы упирается даже не столько в заработную плату (в бюджетной сфере она, по меркам сельских жителей, не маленькая и регулярная), сколько в качество жизни на селе.

Квалифицированные работники, люди, как правило, с высшим или со средним специальным образованием, хотят иметь, помимо достойной оплаты труда, реальную возможность приобрести благоустроенное жилье, получить доступное качественное образование для детей, на высоком профессиональном уровне организованный досуг, обустроенные места для отдыха, т.е. иное качество жизни.

Повсюду в качестве главного способа решения проблемы привлечения и закрепления кадров была названа государственная поддержка строительства благоустроенного жилья, для работников как бюджетной сферы, так и сельскохозяйственных предприятий, в том числе жилья социального найма, общежитий. Объемы такой поддержки не соответствуют реальной потребности. Для изменения ситуации необходимы другие масштабы: строить не 30 квартир на 31 тыс. жителей в год, как в Краснозерском районе, а как минимум 300 и больше.

Средняя стоимость квадратного метра жилья в районах области – около 30 тыс. руб., поскольку требуется жилье благоустроенное, с подведенным газом, водой, канализацией. В этом случае даже 50 м² жилья на семью обойдутся в 1,5 млн руб. Для молодой семьи это неподъемно даже при более высоких городских зарплатах, а при средней зарплате в сельской местности в 10–15 тыс. руб. такая сумма является заоблачной. Решение кадровой проблемы на селе – задача государственная, и в ее основе должна лежать современная жилищная политика. Сейчас поднимается вопрос об отработке молодыми специалистами, получившими образование за бюджетные деньги, определенного времени в организациях бюджетной сферы в сельской местности. Наверное, это справедливо, но при этом необходимым условием

является предоставление благоустроенного жилья и заработной платы не ниже средней по субъекту РФ.

Однако для того чтобы молодые специалисты не по принуждению, а сознательно и с желанием ехали работать в сельскую местность и в малые города, этого уже недостаточно. У современной молодежи значительно изменились требования к медицинским, образовательным, культурным услугам, к возможностям проведения досуга. Современным стандартом оказания таких услуг соответствует наличие Интернета и компьютерного обеспечения, современного медицинского оборудования, высокий уровень благоустройства помещений, в которых оказываются государственные и муниципальные услуги. Для работы с таким оборудованием требуется более высокая квалификация работников. Все это неизбежно ведет к значительному увеличению стоимости социальных услуг, оказываемых за бюджетные средства. Рост бюджетных затрат на оказание социальных услуг объясняется еще и тем, что до перехода к рыночной экономике не менее 30% стоимости социальных услуг финансировалось за счет крупных предприятий, в том числе сельскохозяйственных, а в настоящее время они должны покрываться только из бюджета.

В рамках проводимых Правительством РФ реформ в управлении нормативные расходы в образовании, здравоохранении были рассчитаны на определенную количественную нагрузку (например, на 15 человек в классе в сельской местности и 25 учеников – в городской школе). Более высокие расходы в малокомплектных школах названы неэффективными (правда, при этом никто не учитывал полные затраты на подвоз учеников, строительство качественных дорог для доставки в школы детей и их содержание). Как следствие, участь большинства малокомплектных школ, фельдшерско-акушерских пунктов в малонаселенных поселениях предрешена, туда не едут работать фельдшеры и учителя.

Продовольственная безопасность страны

Анализ российского продовольственного рынка показывает, что значительная часть продовольственных товаров представлена импортом⁴ (табл. 3, 4).

⁴ Торговля в России. Стат. сборник/ Росстат – М., 2011. – 519 с.

Таблица 3. Структура товарных ресурсов РФ в 2000–2010 гг., %

Товарные ресурсы	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	100	100	100	100	100	100	100
Собственное производство	60	55	54	53	56	59	56
Импорт	40	45	46	47	44	41	44

Таблица 4. Доля импорта в товарных ресурсах РФ в 2005–2010 гг., %

Продукция	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Мясо и птица	45,9	45,7	44,2	43,8	38,2	32,2
Изделия колбасные	4,6	4,1	1,2	1,1	1,3	1,3
Масло животное	35,8	37,6	32,0	27,0	27,1	30,6
Сыр	46,5	40,9	42,6	41,3	41,2	47,5
Растительное масло	31,9	23,2	26,3	31,2	18,5	23,3

И это несмотря на то, что Россия занимает первое место в мире по наличию пахотных земель. Примерно четверть населения страны живет в сельской местности и пока еще не полностью утратила навыки занятия сельскохозяйственным производством. Получается, что наша страна, обладая потенциальными конкурентными преимуществами, необходимыми для развития агропродовольственного комплекса, использует их крайне неэффективно. Значительная часть сельской экономики характеризуется доиндустриальным уровнем агротехнологического развития и, соответственно, крайне низкой производительностью труда. Поэтому модернизация сельской экономики отвечает жизненно важным интересам государства и служит укреплению продовольственной безопасности страны.

Рассмотрим факторы, которые характеризуют современное сельскохозяйственное производство в сибирских районах. Во-первых, это сравнительно небольшое число крупных сельскохозяйственных и фермерских предприятий, при множестве людей, занятых в личном подсобном хозяйстве. Во-вторых, во многих районах полностью или почти полностью отсутствуют переработка сельскохозяйственной продукции, а также заготовительно-сбытовая инфраструктура.

Фермеры, индивидуальные предприниматели, а их сегодня существенно больше, чем крупных производителей, оказались отрезанными от рынка готовой продукции. Это обусловлено свертыванием деятельности кооперации в заготовке и первичной переработке сельскохозяйственной продукции личных подсобных

хозяйств. В настоящее время чуть «теплится» лишь торговая потребительская кооперация, которая не сегодня так завтра падет под натиском торговых сетей в связи с объективно более низкой рентабельностью ее деятельности по обслуживанию малых населенных пунктов и отсутствием реальной существенной помощи со стороны органов власти.

Отчуждение сельхозпроизводителей от рынка связано с закрытием в большинстве районов перерабатывающих предприятий (молоко- и маслозаводы, мясокомбинаты, элеваторы). Фермер из Краснозерска вынужден везти выращенное зерно на элеватор в Алтайский край, потому что в Новосибирской области такой услуги поблизости либо нет, либо она ему обойдется из-за транспортных затрат дороже. Кроме того, со вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО) ужесточились требования к забою скота. Теперь для дальнейшей его переработки требуется промышленный забой, а площадки для этого своевременно не были созданы даже в таких районах, как Убинский, имеющий животноводческую сельскохозяйственную специализацию. И не все руководители районов понимают необходимость создавать такие площадки.

В результате районы теряют собственный рынок продовольствия, его место успешно занимают торговые сети. Сельскохозяйственная продукция, выращенная в районе, вывозится на переработку в город, на крупные перерабатывающие предприятия, нередко за 100–300 км, поэтому, например, в Убинском районе мясо для школ, больниц, детских садов закупается в Карасуке или в Черепаново. При этом в районе остаются рабочие места только в сельском хозяйстве, а более эффективные рабочие места перерабатывающих предприятий перемещаются в город.

Чтобы повысить эффективность сельскохозяйственного производства, необходимо оказывать поддержку и восстанавливать первичную переработку собственной сельскохозяйственной продукции для нужд селян в сельской местности, опираясь на рекомендации утвержденной Схемы территориального планирования Новосибирской области, в соответствии с которой необходимо формировать зоны развития в сельской глубинке и стимулировать условия взаимодействия крупных и мелких производителей, возрождения полноценной потребительской кооперации.

Для повышения эффективности сельской экономики, создания на ее основе достойных условий жизни на селе, государственная и муниципальная политика должна обеспечивать эффективную специализацию сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом местных особенностей и кооперацию крупных и мелких производителей. Ориентация на разрозненные мелкие фермерские хозяйства в малых населенных пунктах района лишь замедляет окончательную деградацию сельскохозяйственного производства в Сибири. Такая политика не в состоянии обеспечить эффективные рабочие места и экономическую базу социального развития сельских поселений.

Конкуренция за рынок продовольствия России со стороны зарубежных стран предъявляет более жесткие требования к качеству производимой продукции и ее себестоимости. В этих условиях экономически выгодны в основном крупные товаропроизводители, оснащенные современной техникой, имеющие диверсифицированные производства, а главное – выход на конечного потребителя. Только в кооперации, прежде всего с крупными высокорентабельными хозяйствами, крестьянско-фермерские и личные подсобные хозяйства способны держаться на плаву и обеспечивать минимально необходимую рентабельность для простого воспроизводства.

Необходимо отметить, что и в развитых странах фермерские хозяйства также не являются высокорентабельными, даже при значительно больших объемах государственной поддержки, развитой транспортной, заготовительной, снабженческой и обслуживающей инфраструктуре.

В советский период роль снабженческо-заготовительной и обслуживающей инфраструктуры личных подсобных хозяйств с успехом выполняли организации потребительской кооперации. Совершенно очевидно, что в условиях слабой заселенности территорий, большого числа малых населенных пунктов, низкой плотности дорог с твердым покрытием, отсутствия реальной государственной поддержки, организации потребительской кооперации значительно сократили свою деятельность, особенно в сфере заготовки, снабжения и переработки, тогда как с введением частной собственности на землю и формированием класса мелких товаропроизводителей в сельском хозяйстве роль заготовительных и снабженческих организаций, обслуживающих

товаропроизводителей на селе, должна возрасти. Непонимание особой роли инфраструктуры мелкотоварного производства в сельском хозяйстве привело к упадку этой деятельности и значительному спаду производства товарной продукции личных подворий, в то время как в советский период до 30% отдельных видов сельскохозяйственной продукции давали именно личные подсобные хозяйства.

Отметим, что даже в этих невероятно сложных и неблагоприятных условиях есть примеры эффективного хозяйствования фермеров в Краснозерском (специализация на производстве пищевого зерна), Убинском районах (производство картофеля), но радужных планов они не строят и о возможностях развития за счет собственных средств не помышляют. Даже успешным предпринимателям получить кредиты совсем не просто. А со вступлением России в ВТО была уменьшена реальная поддержка сельскохозяйственного производства.

В настоящее время субсидия сельскохозяйственным товаропроизводителям зависит не от расходов на повышение плодородия земли (внесенных удобрений, гербицидов) и других реальных затрат, а только от размера самой пашни. Налицо ухудшение условий ведения хозяйства, которое не было скомпенсировано и оказывает дестимулирующее влияние на эффективное ведение хозяйства.

По мнению и фермеров, и руководителей крупных сельскохозяйственных предприятий, без активной, своевременной государственной поддержки сельхозпроизводителей, жилищного строительства и инфраструктурного обустройства села перспективы его развития весьма пессимистичны.

*** * ***

К сожалению, универсальных решений рассмотренных непростых проблем не существует. Однако совершенно очевидно, что разрозненными мерами, без выстраивания грамотной внутриобластной пространственной политики, поддержки восстановления перерабатывающих предприятий в районах области, воссоздания на новой экономической базе инфраструктуры мелкотоварного производства на селе, комплексного подхода к развитию социальной сферы, проблемы развития сельской экономики не решить.

На развитие сельского хозяйства выделяются значительные в масштабах субъекта РФ средства (дотации на гектар обрабатываемой земли, гранты для сельхозпроизводителей), но этого недостаточно. Это тактическое решение проблемы, а требуется стратегический, комплексный подход, который призван повысить эффективность:

- самого сельскохозяйственного труда на основе использования современных агротехнологий;
- пространственной организации агропромышленного производства за счет использования конкурентных преимуществ территорий, нахождения точек роста, организации взаимодействия производителей на основе учета их интересов;
- системы расселения в каждом районе, а также комплексного обустройства сельских поселений, обеспечивающего качественное оказание социальных услуг.

Как светофор, который регулирует непрерывное движение транспорта и пешеходов по дорогам, так и система государственного управления обязана сбалансировать интересы всех участников процесса социально-экономического развития страны. В любой машине имеется стартер и тормоз, но ни один вменяемый водитель на тяжелом подъеме не будет непрерывно жать на тормоз. Так и в системе государственного управления имеются подобные рычаги, важно только научиться грамотно ими пользоваться.